

Ирма Сергеева

**СБОРНИК
СОЧИНЕНИЙ ЕГЭ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

Ирма Сергеева
Сборник сочинений
ЕГЭ по литературе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70709674
ISBN 9785006295957

Аннотация

Сборник сочинений ЕГЭ – это систематизация работы с учениками в подготовке к сочинению ЕГЭ и итоговому сочинению в 9—11 классах.

Содержание

Софья начертана неясно...

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Сборник сочинений ЕГЭ по литературе

Ирма Сергеева

© Ирма Сергеева, 2024

ISBN 978-5-0062-9595-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Милльон терзаний» Софьи Фамусовой (по комедии

А.С.Грибоедова «Горе от ума»)

Софья начертана неясно...

А.С.Пушкин

Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» и ее герои не оставляют равнодушными наших современников и сегодня. Моя любимая героиня-Софья Фамусова.

Софья – неоднозначный, неразгаданный, таинственный образ комедии А.С.Грибоедова, сложная натура. Она остроумна, сообразительна, презирает грубость и невежество Скалозуба, ее раздражает желчный язык Чацкого. О Софье И. Гончаров писал в статье «Милльон терзаний»: «Это смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намека на идеи и убеждения, – путаница понятий, умственная и нравственная слепота...» А.С.Грибоедов писал о своей героине: «...девушка сама неглупая предпочла дурака умному человеку...» Можно спорить о том, разлюбила Софья Чацкого или не разлюбила, но совершенно бесспорно, что она не полюбила Молчалина, а сознательно избрала его, исходя из идеалов фамусовского общества. Сознательный выбор А.С.Грибоедов выразил словом «предпочла»! Чацкий в последнем монологе восклицает:

А вы! о боже мой! Кого себе избрали?

Когда подумаю, кого вы предпочли!

Как же все эти противоречия сочетаются в характере героини?

Возможно, причиной неоднозначности характера и поведения Софьи является ее неопытность, молодость. Помните? «К беде неопытность ведет...». Воспитание же, среда, поучения отца сказались в ней, в ее взглядах, поступках. Думается, по неопытности она не заметила под маской скромности и благородства, которую носил Молчалин, сознательной подлости. А возможно, поддавшись своему чувству, героиня не захотела увидеть, «какая тайна в нем сокрыта», и, быть может, «качеств тьму» придала «безродному» Молчалину. Молчалин же во многом способствовал нравственному перерождению Софьи, требуя от нее лжи, притворства.

Измена Молчалина – величайшая трагедия для Софьи. Она совершенно одинока в конце пьесы, когда Чацкий «гордится разрывам» с ней, она оболгана Молчалиным, а Фамусов грозит ей деревней и восклицает о княгине Марье Алексеевне... Бедная Софья! Что же ей делать? Она получает «милльон терзаний».

Неоднозначность Софьи в том, что образ этот интересен и противоречив: Софья Фамусова, светская девушка, представительница аристократии, «дочь» своего круга, но и чувствительный, тонкий человек, по-детски наивный и ошибающийся. Она выросла среди книг и одиночества, рано потеряв мать и оставшись созерцать жизнь с «при-

нанятой» старушкой Розье. Чацкий вынужденно ее покинул. Она не жила, а существовала, как в выдуманном своем сне... Выдуманность, «сентиментализм» действительно стали для нее спасительными, когда она томила в ожидании единственного счастья – любви Чацкого! Но он опоздал...

Мотив одиночества в «Капитанской дочке» А.С.Пушкина

Горький жребий одиночества

Мне сужден в кругу людей.

К. Рылеев

«Что же ты не едешь?» -спросил я ямщика с нетерпением. – «Да что ехать? – отвечал он, слезая с облучка, – невесть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом».

А.С.Пушкин

«Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!»... Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным... «Что же ты не едешь?» – спросил я ямщика с нетерпением. «Да что ехать? – отвечал он, слезая с облучка, – невесть и так куда заехали: дороги нет, и мгла кругом».

«Невесть куда заехали...», «дороги нет...», «мгла кругом...»... Всякий раз перечитывая строки «Капитанской дочки» о буране и затерявшемся в нем, несущемся сквозь вихрь и сугробы бог ведает куда человеку, понимаешь, что пушкинский текст «магическим кристаллом» высвечивает из нашей далекой истории. Как одинок этот свет! «...у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль!» — воскликнул бы Гоголь... И какая пронзительная вещь об одиночестве, созданная великой мыслью Пушкина! Одиночестве человека в истории, в судьбе государства, своей судьбе...

Плох тот народ, который не чтит своего прошлого, по мысли Пушкина. В «Капитанской дочке» больше истории, по словам пушкинского современника, чем в любом историческом произведении. Пушкина-историографа, человека волновала тема личности в судьбе государства. Вышедшая «История государства Российского» Николая Михайловича Карамзина была восторженно встречена поэтом как «не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека». Карамзин «летописал» историю, ярко сопоставляя факты, Пушкин «видел», ощущал «воочию» как поэт, писатель, публицист, как человек, умнейший в России...

«Человеческое» видение истории было привнесено впервые в художественное произведение. В этом Пушкин, пожалуй, был одинок, «не прочитан»... Думается, и по сей день. В одиночестве своем замыслил он обратиться к государю с просьбой дерзкой и опасной: о поездке по местам Пугаче-

ва, чтобы совершить «свой подвиг» перед потомками.

«Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? /.../ Итак, все мои блестящие надежды рушились! Вместо веселой петербургской жизни ожидала меня скука в стороне глухой и отдаленной.

Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем. Но спорить было нечего. На другой день поутру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в нее чемодан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства /.../. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Я сел в кибитку... и отправился в дорогу...»

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.
Ни огня, ни черной хаты,
Глушь и снег... На встречу мне
Только версты полосаты
Попадают одне...

Карта путешествий Пушкина обширна. Нельзя сказать, что в дороге был «звучнее голос лирный», но в длительности, монотонности пути, при звуке колокольчика, мелькании по-

лосатых верст одиночество становилось нескончаемым размышлением о прожитом и сулящем судьбой:

То в кибитке, то в карете...
Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть Господь судил...
Иль в лесу под нож злодею
Попадуся в стороне...

Злодейство и гений, гений и злодейство – вещи несовместимые... А когда злодей не разбойник, а «отец родной»? Для Пушкина и нас, читателей, до сих пор остается загадкой: как удалось яицкому казаку, безграмотному почти, одинокому по своей сути, собрать Русь «под себя»? Что помогло и вселило в него уверенность, силы? Буран в степи? Заячий тулупчик, разошедшийся тут же по швам и повернувший историю вспять? Или все это сказки? Как одиноки Пушкин, и Пугачев, и Гринев в своем видении и ощущении истории бунта, когда звучит из уст разбойника сказка-истина, привитая смолоду: «...нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!»

Свобода, воспринимаемая как личная независимость, в равной мере оказалась необходимой и самому Пушкину,

и дворянину Гриневу, и Пугачеву, и народу.

Определяющим в человеке становилось не социальное, политическое, а личностно-психологическое. Именно то, что в основе поведения людей, по Пушкину, лежат интересы, позволяющие объединить всех – дворян и крепостных, без различия идейно-интеллектуального уровня, степени свободолюбия. Поэтому, в одиночестве размышляя каждый о своем, Гринев и Пугачев – в одной кибитке:

«– Какова калмыцкая сказка?

– Затеялива, – отвечал я ему. – Но жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину. Пугачев посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погрузясь каждый в свои размышления...»

О чем думали? О чем размышляли?

Голова моя, головушка...

Как одинок бывает русский человек в своем неведении будущего! Трагедия его духовного одиночества в том, что, по словам философа Федорова, нацелен русский в будущее и живет им, поэтому настоящее представляется ему «тщетным», как писал Чаадаев. Да, «прошлое Руси темно, настоящее тщетно, а будущего у нее нет»...

Ах, не выслужила головушка
Ни корысти себе, ни радости...

Уникальность пушкинского текста в том, что автор нигде не говорит открыто об одиночестве «русской головушки», но так пронзительно звучит эта тема и в старинной народной песне, и в откровенных раздумьях Гринёва, и в зорком, понимающем взгляде из-под бровей Пугачёва!

Только выслужила головушка
Два высокие столбика,
Перекладинку кленовую...

«Перекладинка кленовая» уготовлена и Гринёву, и Пугачёву. Вот над чем думают герои, когда едут в кибитке: о безмерном одиночестве русского человека в пространстве степи, в неизвестности и безликости истории...

Ещё петельку шелковую. Гринёв, потомственный дворянин, одинок и беззащитен в своей судьбе и раздумьях, потому что у пугачёвцев он на подозрении как заступник за Машу,

дочь их врага, повешенного капитана Миронова, у правительства – как друг Пугачёва.

Для русского дворянина и офицера XVIII века Пётр Гринёв совершает преступление: он выходит из сферы действия дворянских законов и обращается за помощью к мужицкому царю. Однако в стане восставших действуют свои законы. Пугачёвцы равнодушны к человеческой трагедии юного офицера, хотят расправиться с ним.

Гринев арестован, приведен на суд. Судьи видят в нем не человека, а политического преступника, связанного с бунтовщиками. Молодой дворянин совершенно одинок: даже родной отец называет его «ошельмованным изменником». Трагизм одиночеству придают ожидаемая позорная казнь, бесчестие за измену дворянскому званию, этике. В этом отношении прав великий Пушкин, утверждающий, что человеческим судьбам, соприкасающимся с бесчеловечными законами политической системы государства, грозит смертельная опасность. Что спасет Гринева? «Честь смолоду» – внутренняя уверенность в своей человеческой правоте. Спасти юных героев – Петра Гринева, Машу Миронову, может лишь человечность, добрый человек, поступающий не так, как велют ему политические соображения, а внутреннее чувство.

Пугачев развеселился: «Долг платежом красен, – сказал он, мигая и прищуриваясь./.../

– Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем! – О чем, ваше благородие, изволил задуматься?

– Я офицер и дворянин; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и счастье всей моей жизни зависит от тебя.

Пугачев, разбойник, самозванец, душегуб, спасает Гринева, Машу Миронову, помогает Савельичу, становясь «отцом родным».

– Что ж? – спросил Пугачев. – Страшно тебе?

Я отвечал, что, быв однажды уже им помилован, я наде-

ялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

В милости своей он едва ли не одинок, непоследователен, потому что отступает от принципов, которые считает справедливыми его окружение.

Отступление от установленных законов и есть проявление человечности: преодоление себя вопреки стереотипам эпохи. Для Пушкина важно противопоставить «жестокому веку» гуманность, человеческое достоинство, «честь смолodu». Истинная гуманность, прогрессивность исторического лица измеряется степенью его человечности. Пугачев не только «разбойник», но и глубоко страдающий другим, переживающий человек. Он отважен, но «игрушка» в руках «енералов», которые вскоре предадут своего «государя».

Пугачев это знает – и в этом трагедия и одиночество его личности.

Пушкин видит роковую неизбежность исторического хода событий и одиночества человека в «буране» времени:

Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь /.../.
Мне казалось, буран еще свирепствовал и мы еще блуждали по снежной пустыне...

«История души человеческой» Печорина – героя 1830-х годов XIX века.

«История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого на-

рода», – так определяет автор свою главную задачу в «Предисловии к журналу Печорина».

Исключительным вниманием к внутреннему миру человека Лермонтов как бы выражает протест против официальной политики нивелирования личности, нравственного отупления ее. Кроме того, активность человека могла проявляться лишь в сфере духовной жизни в то страшное время.

Судьба Печорина – это судьба и трагедия поколения: 1830-х годов. Трагизм положения передовой дворянской интеллигенции, обреченной в эпоху николаевской реакции на бессмысленное существование, – главная проблема романа. В характере Печорина нашло отражение основное противоречие эпохи: стремление лучших людей сохранить свою индивидуальность, критически переоценить общественные идеалы и свои собственные взгляды, стремление к активной творческой деятельности и, с

другой стороны, невозможность в эпоху реакции осуществления всего этого. В результате судьба лучших людей была обречена на бездеятельность разочарование, бесцельное существование приводили к нравственному опустошению личности.

Главное противоречие характере Печорина – это противоречие между глубиной его натуры и ничтожностью его поступков.

Печорин – дворянин-аристократ, он, как можно предположить, находится в противоречии с обществом. Герцен пи-

сал, что «не домогаться ничего, беречь свою независимости не искать места – все это, при деспотическом режиме, называется быть в оппозиции» (Литературное наследие 2005, с.88). И мы не увидим Печорина на общественном поприще, добывающегося чинов и карьеры, славы. Этим отчасти объясняется и то, что активность героя сводится к «действию пустому». Печорин вступил в жизнь, когда новые идеалы, отвечающие задачам исторического развития, еще не сложились.

Белинский охарактеризовал его как «человека с сильной волей, отважного, не бледнеющей никакой опасности, напрашивающегося на бури и тревоги, чтобы занять себя чем-нибудь и наполнить бездонную пустоту своего духа, хотя бы и деятельностью без всякой цели» (Белинский 2000,54).

В первой части повести «Бэла» о Печорине мы узнаем из простого человека, штабс-капитана Максима Максимыча: «Славный был малый... только немножко странен». Максим Максимыч уловил главную особенность характера Печорина – его противоречивость, но не мог понять и объяснить: с одной стороны, Печорин смел, не боится ни дикого зверя, ни мести горцев, ни начальства, с другой стороны, он может испугаться стука хлопающей двери, может плакать, как ребенок. Печорин умеет разбираться в людях, понимает их, но, несмотря на ум, проницательность, образованность, играет судьбами Бэлы, Азамата, Казбича, чтобы развеять скуку. Это, безусловно, есть проявление эгоизма героя.

Во второй повести «Максим Максимыч» Печорина встречает

повествователь, близкий по уровню знаний, образование к герою человек, и дает ему более глубокую характеристику, рисует психологический портрет, в котором опять подчеркивается странность и противоречивость натуры

героя («крепкое телосложение» и «удивительная худоба его бледных пальцев»; «походка была небрежна и ленива»; «когда он опустил на скамью... положение его тела изобразило какую-то нервическую слабость», по лицу ему можно было дать и двадцать и тридцать лет).

Главное в портрете – глаза: «Они не смеялись, когда он смеялся!.. Это признак – или злого нрава, или глубокой постоянной грусти», – делает вывод повествователь.

Так кто же Печорин – злодей или глубоко несчастный человек?

Ответ читатель находит в трех следующих повестях, объединенных под одной обложкой «Журнал Печорина». В нем герой сам рассказывает о себе и своей жизни. Если выстроить повествование в хронологической последовательности, то станут понятными жажда деятельности Печорина, его интерес к жизни и людям, влечение к опасностям в повести «Тамань». О Печорине нельзя сказать категорически: положительный он или отрицательный. Натура его противоречива: есть в нем сила и слабость, эгоизм и благородство, ум и ничтожные поступки. На фоне «водяного общества», с его

ничтожностью интересов, корыстными расчетами, интригами Печорин выступает как благородный, глубоко страдающий от одиночества человек (один доктор Вернер может говорить с ним на равных). Особенно разителен контраст между Печориным и Грушницким, человеком беспринципным, недалеким, играющим роль «разочарованного героя».

Постепенно интерес к загадочной, «не испорченной цивилизацией жизни Кавказа пропадает у Печорина. В «Бэле разочарование в любви к «дикарке». В «Фаталисте» – апатия героя усиливается, а в «Максим Максимыче» у героя пропадает интерес не только к окружающему его миру и людям, но и к собственной своей жизни (сцена прощания с Максим Максимычем).

Ранее, разрушив жизнь контрабандистов, он говорит о полном равнодушии к жизни, в его словах – тоска и печаль от сознания того, на что идут богатые силы его натуры, – лишь на то, чтобы приносить несчастья окружающим.

Виноват ли Печорин в том, что растерял «необъятные силы своей души»? Да, виноват! Сам герой сознает свою вину: «Но я не угадал своего назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я

вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений – лучший цвет жизни».

Автор осуждает героя за то, что тот не сумел в трудное время остаться достойным преемником предшественников – декабристов (в отличие от доктора Вернера, сумевшего най-

ти цель в жизни). Мысль о том, что судьба человека во многом зависит от него самого, подтверждает заключительная повесть романа «Фаталист»: как бы ни складывались жизненные обстоятельства человек, если он хочет оставаться личностью, должен и преодолевать. Вина Печорина перед самим собой – еще одна сторона трагедии «лишнего человека».

Тема дружбы в романах И.С.Тургенева «Отцы и дети» и Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»

Мой первый друг...

А.С.Пушкин

Подлинные друзья приобретаются в молодости

Д.С.Лихачев

Онегин и Ленский, Обломов и Штольц, Базаров и Аркадий Кирсанов, Раскольников и Разумихин... Тема дружбы пронизывает русскую литературу 19 века, наполняя ее редким и глубоким содержанием искренности, чистоты, добра, духовного единения, возрождая в человеке «души прекрасные порывы»...

Молодость, молодость... Если у людей общие детство, юность, то они почти родственники, по мысли Гончарова. Именно в юности человек способен на искренние переживания и стремления к дружбе. «Подлинные

друзья, – отмечал в одном из своих «Писем о добром

и прекрасном» Д.С.Лихачев, – приобретаются в молодости». Настоящая дружба нужна и в горе, и в радости. В радости она помогает ощутить полноту жизни, в горе – возвыситься над потерями: стойко и мужественно переносить несчастья, беречь и поддерживать друзей. Истинный друг познается в беде. Счастливы ли наши литературные персонажи в дружбе? Есть ли у них настоящие друзья? Можно ли их чувства называть дружбой?

Нужно сказать, что герои Тургенева и Достоевского «неравноправны» в своих отношениях: есть «главенствующее лицо», «руководитель» – Базаров, Раскольников, и «руководимое», подчиняющееся, смиряющееся перед

«стихией», идеологией «руководителя», – Аркадий Кирсанов, Разумихин. Как «идеологи», Базаров и Раскольников требуют «сопереживателей» идей, восприимчивых, но способны ли перенимать идеи «бунтарей» Кирсановы и Разумихины?

«Идеологи» Базаров и Раскольников молчаливы и немногословны, но постоянно монологичны в своих внутренних переживаниях, рассуждениях: мыслят – и в мучительных размышлениях о судьбах и предназначениях человечества истязают себя и других; борются – и внутренне «сгорают в борьбе» – вечном поединке с собой, собственным «я». Это – личности, типы, рождаемые «переломами» истории, ее переходными этапами: проницательные, умные, «на голову выше стоящие»

своих современников в провидениях будущего и авторских размышлениях, а поэтому открытые, блуждающие в истинах и заблуждающиеся в действительности, противоречивые и незащитные в миру людском... Они словно маяки, предсказывающие человечеству дорогу к будущему,

размышляющие, нужны или не нужны России, произносящие: «Не убий, ибо ты человек!» Базаровы и Раскольниковы страдают и умирают во имя человека, искупая его грехи, показывая истинный путь к правде, красоте жизни, вере, милосердию, гуманизму.

Кирсановы и Разумихины добры, отзывчивы, деятельны, но говорят, говорят и говорят, приветливо-восторженно, игриво и бойко, ловко и напористо, вежливо и снисходительно, подражая, разглагольствуя, «расхаживая и суется» по жизни, убеждая «друзей», что наступит наконец-то момент, когда и они заживут счастливо, как все. Их роль «подражательная»: Аркадий подражает Базарову, Разумихин – «всем»: стремлению к сытой и довольной жизни, денежному достатку, благополучию... А что предосудительного в зажиточности, хорошем доме,

семье? Собственно ничего, если бы не то, что к этому стремятся все...

Молодость, молодость... Только ей присущи стремления к

возвышенному, к идеалу, славе, первенству: «Мы все глядим в Наполеоны...»

А бессонные ночи раздумий о том, как осчастливить род человеческий! Возможно это или нет? И кто Наполеон? И Наполеон ли я? Так все-таки: Прометей или мошка, муха? Нет, меньше мухи? «Вошь» с правами? Ха-ха! Без прав? Или имею? А вот мы увидим! А может, не стоит? Попробовать нечто??

Эти бесконечные «воззвания в Небеса», поток вопросительных взысканий обществу, его несовершенному, хаотичному устройству рождаются в умах отнюдь не Кирсановых и Разумихиных, но Базаровых и Раскольниковых, с их метаниями по жизни, причислениями себя то к

«одним», то к «другим», страдающих внутренне, переживающих за человечество и понимающих, что ни «одни» они и ни «другие»! А кто же? Не добивающиеся славы, денег, чинов, находящиеся в противоречии-

оппозиции с обществом? Совершающие «пробы»? Промахивающиеся? В этом их предназначение?! «Есть бытие, но именем каким его назвать...»

Хотя совершенно и определенно ясно, кто же такие Аркадии и Разумихины: их предназначение уж определено, да и сами они догадываются о счастливой жизни в кругу многодетной и многолюдной семьи... От одной мысли можно стать счастливым! И все думать и думать об этом, и говорить, говорить, говорить... Вот только бы... Что же? Невеста помилее да побогаче? Ха-ха! Нет, конечно, главное – счастье! И не надо страдать! Пусть все будут счастливыми! Отчего? От все-

по! Что дышат, чувствуют, живут, наконец! Что юны, красивы и молоды!

Молодость, молодость... «Но грустно думать, что напрасно была нам молодость дана...» В молодости можно многое перенести и пережить: Аркадий «переживает» свою «заласканность», неуверенность, неспособность к целенаправленной деятельности. Он «ручной», как говорит Катя. Разумихин претерпевает голод и холод в нетопленной комнате-каморке, безденежье. Но и Аркадию, и Разумихину данные «переживания» только во благо: они вовсе не страдают от своего несовершенства и неустроенности жизни, не мучаются днями и ночами в поисках истины, как Базаров и Раскольников.

Базаровым же и Раскольниковым нужны Аркадии Кирсановы и Разумихины! Как добрые товарищи, способные хоть частично разделить их духовные смятения! Как други студенческого «братства», с которыми можно посоветоваться, поразмышлять, пофилософствовать, поспорить... «Меж нами все рождало споры и к размышлению влекло...» О чем? Обо всем! О жизни, смерти, добре, зле, любви! Да, мало ли! И пусть неумолкаемы,

говорливы одни и недостижимы, задумчивы, молчаливы другие – они молоды, деятельны, в поисках своего пути! Это ли не счастье? Это ли не дружба?

«Мой первый друг, мой друг бесценный...» Вот почему Базаров уезжает из родного отчего дома и стремится к прак-

тической деятельности, работе в доме друга Аркадия; Раскольников и до и после «пробы» оказывается на

Васильевском острове, у дома Разумихина. И Базаров, и Раскольников, безусловно, видят «несовершенство» своих друзей, прощают им промахи и ошибки; иронизируют над ними.

Аркадий, аристократический «мальчик», внук и сын «сливок общества», не может не любить музыку, прекрасное в природе и человеке, восторгается женской красотой, как и «отцы» Кирсановы. Дед Базарова «землю пахал», отец – военный лекарь. С детства привык Евгений трудиться, страстно увлечен науками. Он деятель. Аркадий – романтик и мечтатель.

Разумихина нельзя назвать только лишь мечтателем. Он враждебно относится ко всякой теории, критикует дореформенные порядки, любит новую молодежь, полагая, что материалисты убивают душу; влюбляется, посещает заведения, живет наполненной впечатлениями жизнью.

Философия малых дел Разумихина противопоставлена философии дела Раскольникова. Разумихин – русский богатырь, «снизошедший до мальчика», трагически теряющий исполинские силы для поддержки ближнего своего. Он смотрит в душу каждого человека и видит, что Лужин безнадежен, но что такого убийцу, как Раскольников, можно «реставрировать» и ввести снова в круг человеческого братства. Он всегда приходит на помощь в трудную минуту. И всегда с разумом.

Чтобы создать первоначальный капитал, Разумихин соединяет свои деньги с Луниными: «И зачем, зачем мимо рта кусок проносить! Помаленьку начнем, до большого дойдем, по крайней мере

прокормиться чем будет, и уж во всяком случае свое вернем». Разумихин может стать мужем и верным другом. Но, скорее всего, романтик-полуславянин превратится в капиталиста, отдающего своему растущему «делу».

Раскольников никак не мог стать «компаньоном» Разумихина: продавать и издавать книги, суетиться по жизни. У него иной удел, иная дорога...

Пути героев расходятся. Базаров и Аркадий все более отдаляются друг от друга: «Ты нежная душа, размазня, где тебе ненавидеть!... Ты робеешь, мало на себя надеешься... для нашей горькой, терпкой, бобыльной жизни ты

не создан. В тебе нет ни дерзости, ни злости, а есть молодая смелость да молодой задор... Ты славный малый, но та все-таки мягенький, либеральный бариш...»

Трагически умирает Евгений Базаров. Рядом с ним в последние минуты бытия – плачущие родители. Приезжает проститься и целует «потухающую лампаду» Одинцова. Но Аркадия рядом нет. Близкого друга! Базаров не вспоминает о нем!

Соня Мармеладова спешит облегчить участь Родиона Раскольникова, но Разумихина также нет подле! Он, выстраивая свои планы на будущее с Дуней, как бы «невзначай» думает

и о Раскольникове...

Дружба ли это, когда в трудные минуты рядом нет друзей?

Мы лишь можем предположить, что Аркадий вспоминает и «мучается» мыслью о Базарове, Разумихин пытается спасти Раскольникова...

Молодость, молодость... Что остается в памяти о тебе, если не дружба?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.